

ИНОСТРАННОЕ ВОЕННОЕ ОБОЗРѢНІЕ.

Австро-Венгрія. Мобилизація ротъ— по опыту осени 1912 г.—*Германія.* Оружіе для дѣйствія противъ дирижаблей.—*Италія.* Боевые строи пѣхоты.—*Франція.* Войсковыя телефонныя команды и оптический телеграфъ.

Австро-Венгрія.

Искони извѣстно стремленіе австрійской военной администраціи «систематизировать», т.-е. выработать самыя подробныя правила на всѣ случаи и все предусматривать.

Насколько эта система примѣнима на практикѣ и какъ она вяжется съ дѣйствительностью въ области мобилизаціи мелкихъ подраздѣленій арміи, выясняется изъ помѣщенныхъ въ «*Danzer's Arme-Zeitung*» статей К. v. St., повидимому, начальника дивизіи (въ текстѣ неоднократно говорится «изъ моихъ 4 полковъ»), подъ заглавіемъ «Мобилизаціонныя впечатлѣнія ротнаго командира».

Въ началѣ первой статьи авторъ заявляетъ, что во время мобилизаціи, въ ноябрѣ 1912 года, пришлось убѣдиться, какъ и въ 1908—9 гг. (періодъ «анексій»), въ полномъ несоотвѣтствіи теоретическихъ указаній съ практикою мобилизаціи. Мобилизація, правда, была не полная; это было «приведеніе въ усиленный составъ», но будетъ ли на роту принято 100 или 150 человекъ запасныхъ—не мѣняетъ существа дѣла.

1. *Планы мобилизации.* Какъ извѣстно, подготовительная къ приведенію войскъ на военное положеніе работа заключается въ составленіи детальныхъ плановъ мобилизации. Они составляются, какъ для высшихъ единицъ и штабовъ, такъ и для всѣхъ другихъ частей и учреждений, вплоть до малыхъ подраздѣленій (ротъ, эскадроновъ, батарей) включительно, причемъ основнымъ критеріемъ можетъ служить подготовка мобилизации роты.

Для составленія плана мобилизации роты даются общія указанія свыше, исполненіе которыхъ происходитъ, однако, по различнымъ методамъ (въ каждомъ изъ 4 полковъ былъ примѣненъ особый методъ): детальныя планы составляются либо въ видѣ дневника, общей вѣдомости, таблицы или же отдѣльныхъ листковъ на каждый день. Каждый изъ этихъ способовъ имѣетъ свои преимущества и недостатки, къ которымъ часть постепенно примѣняется, но бѣда, если вновь назначенный командиръ части начнетъ «ломать» по своему уже укоренившуюся систему.

Общая черта всѣхъ этихъ системъ заключается въ томъ, что, согласно указаніямъ свыше, обязанности всѣхъ органовъ управленія въ ротѣ указаны на каждый день и каждый часъ, сведены въ общій планъ и къ плану приложены сгруппированные на каждый день, заготовленные заранее, документы. Затѣмъ особыя инструкціи на каждый день составляются для каждаго офицера роты, для фельдфебеля и для каптенармуса (Rechnungs unter-officier—онъ и каптенармусъ, и ротный писарь и артельщикъ). Во всѣхъ этихъ приложенияхъ заключаются вѣдомости личнаго состава, состоянія обмундированія, снаряженія, вооруженія, боевыхъ припасовъ, продовольствія и денежной отчетности, а также вѣдомости укладки вещей для перевозки въ ротномъ или полковомъ обозѣ. Уже въ мирное время въ нихъ помѣчены числа, цифры и имена чиновъ, къ отрасли вѣдѣнія которыхъ относится та или другая вѣдомость. Въ виду частыхъ перемѣнъ въ этихъ свѣдѣніяхъ, исправленія въ вѣдомостяхъ нерѣдко вносятся карандашемъ, но нѣкоторые начальники частей требуютъ внесенія поправокъ чернилами.

Составленіе детальныхъ плановъ мобилизации представляетъ собою колоссальную работу и начальство зорко слѣдитъ за постоянною готовностью ихъ. Но во время зимней мобилизации 1912 г. оказалось, что весь трудъ былъ потраченъ совершенно даромъ; почти ни одинъ изъ точныхъ расчетовъ не оказался примѣнимымъ на практикѣ и получилась невѣроятная путаница: большинства чиновъ, на которыхъ «поименно» въ вѣдомостяхъ возлагались различныя обязанности, не оказалось на лицо—они либо были откомандированы, либо еще не прибыли; распредѣленіе мѣропріятій по днямъ (и часамъ!) не могло быть соблюдено, въ состояніи несвоевременнаго прибытія за-

пасныхъ или другихъ обстоятельствъ, возникшихъ по винѣ штабовъ; ни одна вѣдомость не соотвѣтствовала данному времени и состоянію.

Къ счастью, говоритъ авторъ статьи, путаница продолжалась недолго—ротные командиры поняли, что планъ мобилизаціи слѣдуетъ отбросить; они энергично занялись постепеннымъ приведеніемъ ротъ въ готовность, по мѣрѣ возможности; все пошло какъ по маслу и мобилизація была благополучно закончена.

По этому поводу авторъ требуетъ отмѣны системы составленія подробнѣйшихъ плановъ мобилизаціи съ разными хитроумными расчетами и готовыми вычисленіями, а установленія взаимнѣ того болѣе широкой рамки, въ предѣлахъ которой опытные ротные командиры несомнѣнно сумѣютъ сдѣлать соотвѣтствующія обстановкѣ распоряженія.

2. *Офицеры и унтеръ-офицеры.* Въ тѣсной связи съ изложенными несообразностями находился при мобилизаціи офицерскій вопросъ: въ планахъ были точно указаны обязанности каждаго младшаго офицера роты и, слѣдовательно, предполагалось, что они на лицо; между тѣмъ, на самомъ дѣлѣ уже въ первый день мобилизаціи изъ 2 младшихъ офицеровъ роты (а съ прапорщикомъ—3-хъ) не было на лицо ни одного; въ лучшемъ случаѣ возвращался въ роту одинъ офицеръ, и то лишь къ концу мобилизаціи или во время сосредоточенія. Назначенные въ роту офицеры резерва—еще не прибыли, а если бы они и были на лицо, то не могли бы помочь ротному командиру въ выполненіи мобилизаціи роты, такъ какъ они къ этому совершенно не подготовлены.

Спрашивается, гдѣ же находились во время мобилизаціи младшіе офицеры роты? Они были въ «разгонѣ». Старшіе изъ нихъ, вслѣдствіе откомандированія большаго числа штабъ-офицеровъ и производства на ихъ мѣста капитановъ, принимали роты, часть прочихъ назначалась въ запасныя части и маршевыя команды. На это уходила добрая треть младшихъ офицеровъ; а затѣмъ командировки—въ присутствія по воинской повинности, комиссіи по сбору лошадей, обозныя единицы, транспортную часть и пр. Счастливы были тотъ ротный командиръ, у котораго оставался одинъ младшій офицеръ, а «распредѣленіе обязанностей», согласно плану мобилизаціи роты, являлось чистою ироніею.

Авторъ статей, въ этомъ вопросѣ, считаетъ необходимымъ введеніе слѣдующихъ поправокъ: только въ запасныя части и маршевыя команды могутъ быть назначаемы офицеры изъ строя—это необходимо; для командованія вакантными ротами слѣдуетъ назначать офицеровъ запаса, служившихъ ранѣе въ войскахъ, а для прочихъ командировокъ пользоваться наилучше подготовленными офицерами

резерва (особо для сего намѣченными) или же отставными офицерами (въ комиссіи по сбору лошадей, въ транспорты и пр.), но отнюдь не офицерами дѣйствительной службы.

Изъ предыдущаго видно, что ротный командиръ мобилизуетъ роту исключительно при помощи фельдфебеля и каптенармуса и хорошо, если эти чины стоятъ на высотѣ своего призванія, что при крайнемъ недостаткѣ въ сверхсрочнослужащихъ далеко не общее явленіе. Значительную помощь могли бы оказать прочіе сверхсрочнослужащіе въ ротѣ — но это лишь мечта будущаго, ибо таковыхъ нѣтъ.

Въ распредѣленіи обязанностей при мобилизаціи между фельдфебелемъ и каптенармусомъ, согласно инструкціи для мобилизаціи, опять сказалась полная невозможность ея примѣненія: каптенармусъ обязанъ завѣдывать ротнымъ «магазиномъ» (цейхгаузомъ), т.-е. запасомъ обмундированія и снаряженія, а при мобилизаціи вѣдаетъ выдачею и пригонкою вещей; фельдфебель отнюдь не долженъ отвлекаться отъ своихъ чисто строевыхъ обязанностей. Но такъ какъ каптенармусъ есть, вмѣстѣ съ тѣмъ, и ротный писарь и артельщикъ, а въ періодъ мобилизаціи требуется составленіе множества вѣдомостей и отчетовъ и возникаетъ громадная переписка, помимо заботъ о кухнѣ и продуктахъ, то каптенармусъ совершенно не имѣетъ времени заниматься обмундированіемъ и эта обязанность, въ силу обстоятельствъ и вопреки плану мобилизаціи роты, пѣликомъ ложится на фельдфебеля. Даже въ мирное время указанія инструкціи относительно завѣдыванія каптенармусомъ обмундированіемъ совершенно непримѣнимы, и почти во всѣхъ ротахъ обмундированіемъ завѣдуетъ фельдфебель; только временами, прибывшій для командованія ротою «для ценза» какой-нибудь «штабнякъ» настаиваетъ на точномъ исполненіи инструкціи и обыкновенно платится за это уплатою 800—2.000 кронъ, такъ какъ за два года «ротный магазинъ» дѣлается совсѣмъ запущенъ и въ очень сложномъ обмундировочномъ хозяйствѣ роты оказывается много недочетовъ. Ко всѣмъ представленіямъ изъ строя объ измѣненіи инструкціи для веденія ротнаго хозяйства начальство остается глухимъ.

3. *Ротные «магазины» (цейхгаузы).* По нормѣ въ ротномъ складѣ долженъ храниться нѣкоторый запасъ обмундированія мирнаго времени, а также неприкосновенный (на случай войны) запасъ обмундированія на людей мирнаго состава роты (обмундированіе для прибывающихъ при мобилизаціи запасныхъ хранится въ полковыхъ складахъ); въ ротномъ складѣ, кромѣ того, имѣется запасъ одежды, назначаемый для возки въ обозѣ при выступленіи въ походъ. Полковыми складами вѣдаютъ завѣдующіи магазинами (Magazinsoffizier) и хозяйственная комиссія.

Что же происходитъ на практикѣ? Только въ одномъ изъ 4-хъ полковъ, находившихся въ вѣдѣніи автора статей, примѣнялась указанная инструкціей норма. Въ прочихъ, подъ давленіемъ полкового завѣдующаго хозяйствомъ (Rechnungsführer) и завѣдующаго магазинами, стремящихся свалить всю отвѣтственность на роты, въ ротныхъ складахъ хранилось невѣроятное множество новаго обмундирования и еще больше старыхъ сроковъ: много комплектовъ для смотровъ, прежнее темно-синее обмундированіе, разрѣшенное для донашивания, 2 и даже 3 срока учебныхъ комплектовъ и множество совершенно негодной одежды, хранимой изъ бережливости и съ цѣлью показанія въ вѣдомостяхъ большаго числа «сроковъ» и полученія за это благодарности. Послѣдствіемъ этого получилась значительная трата времени для упаковки и распредѣленія (часть для возки въ обозъ, часть—въ общій запасный магазинъ) всего этого обмундирования; громадные ящики трудно было спускать съ чердаковъ (гдѣ помѣщаются склады).

Явленія эти, по мнѣнію автора, происходятъ отъ того, что начальники частей совершенно не интересуются хозяйственной частью въ полкахъ, а ея самостоятельно распоряжается хозяйственная коммиссія или, вѣрнѣе, завѣдующій хозяйствомъ.

4. *Помѣщенія.* Въ Австріи всѣмъ давно извѣстно, что казарменное расположеніе страдаетъ многими недостатками; разговоры объ образцовыхъ помѣщеніяхъ—только легенды; въ общемъ строятъ слишкомъ тѣсно, а затѣмъ, подъ вліяніемъ необходимости, набиваютъ казармы людьми, пренебрегая всякими инструкціями и требованіями гигиены; существующіе же во многихъ районахъ бараки и «временныя помѣщенія» являются сущимъ позоромъ для администраціи. Въ прошлую зиму, послѣ прибытія въ войска резервистовъ, по крайней мѣрѣ въ пограничныхъ корпусахъ, положеніе сдѣлалось критическимъ и людямъ приходилось отводить совершенно невозможныя помѣщенія. Если бы предстояла полная мобилизація, съ введеніемъ военного положенія, то дѣло обстояло бы лучше, такъ какъ въ томъ случаѣ школы и другія общественныя зданія предоставляются въ распоряженіе военного вѣдомства. Однако, и для мирнаго времени жалкіе, досчатые бараки, въ которыхъ непримѣнны никакія гигиеническія требованія, не могутъ считаться военными помѣщеніями во время учебныхъ сборовъ [запасныхъ. Необходимо, по крайней мѣрѣ въ пограничныхъ районахъ, позаботиться объ устройствѣ постоянныхъ «обитаемыхъ» для зимы и лѣта барачковъ; импровизаціи же, которыя имѣли мѣсто прошлую зимою, недопустимы.

5. *Продовольствіе и денежныя отпуска.* О продовольствіи молва ничего не говоритъ; это утѣшительный знакъ—оно было обильное и хорошее. Слѣдуетъ отмѣтить, что плохо питающіеся у себя зимою

резервисты прибывали въ войска довольно изнуренными, но уже послѣ нѣсколькихъ недѣль они были столь же сыты и крѣпки, какъ и старые солдаты. Всякому строевику извѣстно, что съ увеличеніемъ состава веденіе хозяйства облегчается; отпускъ добавочнаго къ порціи оклада по 10 хелеровъ въ день на человѣка еще улучшилъ условія продовольствія и далъ возможность къ завтраку давать колбасу или сало, что не только способствовало поправленію солдатъ физически, но подняло и духъ въ арміи. Наконецъ, «добавочный на время мобилизаціи» отпускъ по 10 хелеровъ на человѣка совсѣмъ поставилъ на ноги ротное хозяйство.

Благодаря хорошему состоянію здоровья, служба и настроеніе въ частяхъ были отличныя—это слѣдуетъ запомнить и на будущее время, говоритъ авторъ статей.

Только по отношенію къ офицерамъ на администраціи лежитъ тяжкая вина: отпущенныя имъ «подъемныя деньги» оказались далеко недостаточными даже для обзаведенія всею «обязательною походною экипировкою» и многимъ изъ нихъ пришлось влѣзать въ долги, чтобы изготовиться къ походу—это недостойно великой державы.

6. *Обмундированіе и снаряженіе.* Тутъ опять сказалось пагубное вліяніе бюрократизма въ изданіи неосновательныхъ инструкцій, вызвавшихъ, между прочимъ, ожесточенныя нападки со стороны печати. Обмундированіе и снаряженіе запасныхъ было ниже всякой критики. Армія была снабжена обильными запасами одежды и снаряженія; въ складахъ находились, и теперь находятся, кромѣ полного военного комплекта полевого обмундированія (сѣро-бураго цвѣта—Hechtgrau) еще резервные сроки и излишніе комплекты, такъ что на каждого солдата приходилось по 3 срока одежды, но свыше было указано, чтобы по возможности обойтись, не расходуя запаса новаго обмундированія. Постепенное усиленіе состава частей началось со сбора запасныхъ на учебные сборы; ихъ одѣвали въ излишнее, экономическое обмундированіе и этого принципа придерживались и при дальнѣйшемъ пополненіи частей (какъ было отмѣчено въ печати, кончилось тѣмъ, что многіе люди ходили прямо въ лохмотьяхъ, служа посмѣшищемъ для жителей и сами стыдясь своего вида). Кампанія печати сдѣлала свое дѣло: администрація спохватилась и знаменитый «принципъ» бережливости былъ отмѣненъ.

Приведенныя замѣтки компетентнаго лица, принимавшаго участіе въ мобилизаціи австро-венгерской арміи осенью 1912 г., даютъ возможность заглянуть во внутренніе порядки этой арміи, въ періодъ приведенія на военное положеніе; въ нихъ обнаруживаются недочеты въ системѣ управленія и организаціи по отношенію къ личному составу офицеровъ и унтеръ-офицеровъ и нѣкоторые промахи по хо-

зьяйству, но съ другой стороны заслуживаютъ вниманія мѣропріятія по продовольствію войскъ, а также исправное состояніе запасовъ обмундированія и снаряженія, на случай военнаго времени.

Германія.

Во всѣхъ государствахъ въ настоящее время производятъ опыты надъ изысканіемъ средствъ для пораженія новѣйшихъ факторовъ на войнѣ—летательныхъ аппаратовъ.

Задача эта нелегкая, вслѣдствіе способности ихъ быстро измѣнять направленіе полета во всѣ стороны и, прежде всего, измѣнять высоту полета, а также по трудности оцѣнить скорость ихъ движенія. Оружіе, которымъ желаютъ пользоваться для пораженія летательныхъ аппаратовъ, должно имѣть неограниченный обстрѣлъ въ горизонтальной площади и возможно большій—въ вертикальной, т.-е. возможность приданія большихъ угловъ возвышенія; кромѣ того, требуются быстрота стрѣльбы, кратковременность полета снаряда и хорошая мѣткость. Наконецъ, снаряды этого оружія должны обладать нѣкоторыми специальными особенностями относительно дѣйствія противъ цѣли и возможности наблюденія за ихъ полетомъ.

«Deutsches Offizierblatt» разсматриваетъ вопросъ о возможности примѣненія для пораженія летательныхъ аппаратовъ современнаго оружія—пѣхотныхъ винтовокъ, пулеметовъ, артилеріи и возникшихъ въ послѣднее время специально приспособленныхъ для упомянутой цѣли типовъ огнестрѣльнаго оружія.

Пѣхотное ружье, на первый взглядъ, удовлетворяетъ почти всѣмъ поставленнымъ выше условіямъ; оно допускаетъ неограниченный обстрѣлъ въ вертикальной плоскости, напримѣръ, при положеніи стрѣлка—лежа на спинѣ; большая мѣткость также можетъ быть достигнута массовымъ огнемъ, но дѣйствительность пораженія при остроконечной пулѣ получается только на малыхъ и среднихъ дистанціяхъ. Однако, пригодность для этой цѣли пѣхотныхъ винтовокъ становится въ будущемъ сомнительной, такъ какъ летательные аппараты стали снабжать броней; во Франкфуртѣ на М. былъ выставленъ аэропланъ, въ которомъ сидѣнье летчика, двигатель, всѣ инструменты и рулевые приспособленія были защищены 2 мм. плитами настолько, что даже съ дистанціи въ 250 метровъ остроконечныя пули современной винтовки производили въ плитѣ только незначительныя выбоины. Наконецъ, требованіе возможности наблюденія полета пулѣ совершенно недостигается при стрѣльбѣ изъ винтовки.

Пулеметы въ разсматриваемомъ отношеніи близко подходятъ къ

пѣхотнымъ винтовкамъ съ тою, однако, разницею, что обстрѣль ихъ болѣе ограничить; съ другой стороны, вслѣдствіе чрезвычайно скорой стрѣльбы въ одномъ и томъ же направленіи, они даютъ большую вѣроятность пробиванія брони.

Современная артилерія мало пригодна для обстрѣливанія летательныхъ аппаратовъ, особенно въ виду невозможности приданія большихъ угловъ возвышенія. Въ Германіи для этой цѣли могутъ служить только легкія полевые гаубицы образца 1898—1909 года и 10 см. орудія, но и то въ ограниченной степени, особенно въ виду малой подвижности и ограниченности бокового обстрѣла; углы возвышенія, по мнѣнію автора статьи, можно считать достаточными, также какъ и скорость стрѣльбы, мѣткость и не слишкомъ большую продолжительность полета. Снарядами могутъ служить для обоихъ типовъ разрывная граната и шрапнель съ дистанціонными трубками. Дѣйствіе этихъ снарядовъ, особенно по отношенію къ осколкамъ, признается достаточнымъ, но наблюденіе за огнемъ возможно только по отношенію къ пункту разрыва, но не направленія траекторіи и полета снаряда.

Всѣмъ требуемымъ условіямъ удовлетворяютъ только специально конструированныя для пораженія шаровъ орудія съ откатникомъ. Они встрѣчаются двухъ главныхъ типовъ—съ постоянной установкой (въ крѣпостяхъ) и подвижныя—перевозимыя на грузовикахъ; однако, и послѣднія, въ случаѣ введенія ихъ въ арміи, не будутъ имѣться вездѣ, гдѣ они могутъ понадобиться.

Особые снаряды для такихъ орудій изготовляются заводомъ Круппа; онъ отказался отъ шрапнелей, исходя изъ того предположенія, что отверстія въ оболочкѣ шара отъ шрапнельныхъ пуль затягиваются давленіемъ газа изнутри и что паденіе шара можетъ быть достигнуто лишь попаданіемъ самаго снаряда или осколковъ.

Бризантная граната Круппа снабжена ударною трубкою, столь чувствительною, что она тотчасъ послѣ пробитія оболочки шара производитъ детонацію разрывного заряда. Чтобы дать возможность наблюденія за полетомъ заряда, послѣдній снабженъ медленно сгорающимъ «дымнымъ составомъ», который въ началѣ полета воспламеняется при помощи особой трубки; такимъ образомъ траекторія становится вполнѣ видимою во время всего полета снаряда, днемъ—при помощи выдѣляемаго дыма, ночью—вслѣдствіе видимаго горѣнія состава.

Затѣмъ авторъ статьи отмѣчаетъ еще существованіе такъ называемаго «ручного пулемета»—это американское изобрѣтеніе маіора Левиса, заслуживающее вниманія во всѣхъ отношеніяхъ.

«Ручной пулеметъ» очень походитъ на обыкновенную винтовку, но стволъ его окруженъ охладителемъ, какъ въ пулеметѣ, лишь мень-

шаго размѣра. Онъ достаточно легко и манипулируется однимъ стрѣлкомъ; прикладка обычная—прикладомъ въ плечо. На опытахъ ручной пулеметъ показалъ значительную дальность и большую скорость стрѣльбы—50 выстрѣловъ въ 4 секунды, что особенно важно при стрѣльбѣ противъ летательныхъ аппаратовъ. Снабжать цѣлыя части этимъ оружіемъ не представляется возможнымъ (да это и не нужно) уже вслѣдствіе дороговизны этого остроумнаго изобрѣтенія и большого числа необходимыхъ для него патроновъ; придется ограничиться снабженіемъ имъ отдѣльныхъ людей въ пѣхотѣ, кавалеріи и артилеріи—особенно подготовленныхъ «воздушныхъ стрѣлковъ», но и въ этомъ случаѣ придется придумать надъ вопросомъ о питаніи патронами. «Ручной пулеметъ» для разсматриваемой цѣли во всякомъ случаѣ лучше пѣхотной винтовки и лучше пулемета.

Наконецъ, исходя изъ того положенія, что газъ внутри шаровъ представляетъ опасный для нихъ элементъ, придумали особые зажигательные снаряды—это пустотѣлыя стальные пули, наполненныя зажигательнымъ составомъ и снабженныя очень чувствительною ударною трубкою; онѣ длиннѣе обыкновенныхъ {пуль и выстрѣливаются изъ винтовки или пулемета. При ударѣ объ оболочку аэростата трубка зажигаетъ составъ и послѣдній воспламеняетъ газъ въ оболочкѣ шара.

По слухамъ, во Франціи имѣются уже такіе зажигательные снаряды, вполне надежной конструкціи. Если это оправдается, то винтовки и пулеметы, тѣмъ самымъ, обращаются въ самое страшное оружіе противъ дирижаблей.

Въ Германіи, кромѣ обыкновенныхъ винтовокъ и пулеметовъ, какъ сказано, мало пригодныхъ для обстрѣливанія летательныхъ аппаратовъ, для этой цѣли могутъ служить отчасти легкія полевыя гаубицы и 10 см. орудія. Но въ будущей войнѣ, вѣроятно, придется считаться съ цѣлыми воздушными флотами и флотиліями и потому придется озаботиться пріятіемъ особыхъ мѣръ для пораженія ихъ съ земли. Для этого есть два пути: либо надо завести спеціальныя орудія для дѣйствія противъ летательныхъ аппаратовъ, но тогда можетъ случиться, что тамъ, гдѣ эти орудія понадобятся, ихъ именно не окажется, или же прибѣгнуть къ приспособленію всей артилеріи для упомянутой цѣли, путемъ доставленія орудіямъ большаго обстрѣла и большихъ угловъ возвышенія; но въ послѣднемъ случаѣ можно рисковать тѣмъ, что полевыя орудія утратятъ нѣкоторыя свойства, относящіяся къ ихъ прямому назначенію.

Вопросъ этотъ пока остается открытымъ; быть можетъ онъ будетъ рѣшенъ при помощи ручныхъ пулеметовъ или зажигательныхъ снарядовъ.

Далѣе авторъ переходитъ къ другому вопросу—о вооруженіи са-

михъ летательныхъ аппаратовъ—это становится необходимымъ для уничтоженія аппаратовъ противника, какъ для самозащиты, такъ и въ помощь обстрѣливанію ихъ съ земли; онъ отмѣчаетъ тѣ типы вооруженія, надъ которыми въ настоящее время производятся опыты: на дирижабляхъ—небольшое орудіе, стрѣляющее бризантными гранатами (отъ Круппа) и установленное въ гондолѣ; откатъ въ немъ по возможности уменьшенъ и имѣются особыя приспособленія для прицѣливанія. Пулеметы съ успѣхомъ пробовали приспособлять на дирижабляхъ Шюте-Ланцъ, Цепелина и Гросса (ихъ помѣщаютъ либо въ гондолѣ, либо на верхней платформѣ), причемъ старались устранить появленіе пламени у дула при выстрѣлѣ, въ виду опасности, происходящей отъ возможнаго воспламененія газа, просачивающагося сквозь оболочку азростата.

На аэропланахъ помѣщеніе орудій, даже самыхъ малыхъ калибровъ, неудобно вслѣдствіе значительнаго вѣса ихъ и снарядовъ; тутъ лучшимъ оружіемъ является пулеметъ съ зажигательными пулями (для дѣйствія противъ дирижабля) и, по возможности, уменьшенной отдачей (быть можетъ ружье Мадсена?) По слухамъ, французы имѣютъ уже такой пулеметъ, стрѣляющій зажигательными пулями на 2.000 метровъ. Въ виду быстраго хода аэроплановъ требуется особое приспособленіе для прицѣливанія—такое придумано Эйлеромъ.

Для боя аэроплановъ между собою нужно другое оружіе—ручныя гранаты для метанія сверху; противъ дирижаблей такіе снаряды, по мнѣнію автора статьи (Неун), будутъ менѣе удобны, такъ какъ дирижабли обладаютъ большею скоростью подъема, чѣмъ аэропланы: на Рейнскомъ состязаніи дирижабль «Victoria-Luise» съ 14-ю пассажирами и 1.000 килогр. баласта въ 4 минуты поднялся на высоту 1.000 метровъ; аэропланы же поднимались въ 5 минутъ лишь на высоту 500 метровъ (однако, слѣдуетъ отмѣтить, что аэропланы могутъ вообще летать на значительно большей высотѣ, чѣмъ дирижабли, и поэтому оказаться надъ ними для удобнѣйшаго метанія бомбъ, какъ показали германскіе и англійскіе маневры этого года). Однако, попаданіе снарядами въ цѣли, находящіяся внизу, довольно трудно и требуетъ большого навыка; для облегченія этого снаряды не бросаются отъ руки, а (будучи подвѣшены подъ аэропланомъ) бросаются поворотомъ рукоятки. Французскій капитанъ Бертоле изобрѣлъ остроумный прицѣльный аппаратъ для сбрасыванія бомбъ; онъ состоитъ изъ почти неподвижнаго лота, позволяющаго наблюдателю всегда опредѣлить пунктъ, надъ которымъ аэропланъ находится, несмотря на всѣ колебанія его при движеніи. Впереди лота имѣется «поле зрѣнія», съ указателями для различныхъ скоростей и высотъ надъ горизонтомъ; для прицѣливанія необходимо знать высоту полета и скорость дви-

женія, которыя отсчитываются съ соответствующихъ инструментовъ. Когда нить лота совпадетъ въ «полѣ зрѣнія» съ указателемъ, отвѣчающимъ данной высоты и скорости полета, наблюдатель бросаетъ или пускаетъ бомбу.

И т а л і я .

Отдѣлъ стрѣльбы Апликаціонной школы пѣхоты (въ Пармѣ) выпустилъ изданіе подъ заглавіемъ «Наименѣе уязвимые строи пѣхоты и пользованіе стрѣлковымъ огнемъ». Работа эта основана на цѣломъ рядѣ произведенныхъ въ школѣ опытовъ стрѣльбы и, по распоряженію генеральнаго штаба, должна послужить предметомъ сообщеній во всѣхъ полкахъ пѣхоты.

Она представляетъ собою выраженіе того принципа, который въ послѣднее время, главнымъ образомъ на основаніи опыта манчжурской войны, нашелъ примѣненіе въ пѣхотныхъ уставахъ главнѣйшихъ государствъ, такъ, напримѣръ: германскаго, австрійскаго, а также нашего (боевой порядокъ по-взводно и примѣненіе разомкнутаго строя).

Военная газета «L'Esercito Italiano» приводитъ исторію вопроса въ Италіи, примѣры изъ итальянскаго и названныхъ выше трехъ иностранныхъ уставовъ и главнѣйшіе выводы итальянской стрѣлковой школы изъ приведенныхъ опытовъ. Въ 1910 году подполковникъ Касцино, въ нѣсколькихъ появившихся въ военныхъ журналахъ статьяхъ, высказывалъ пользу при наступленіи «постепеннаго» перехода отъ сомкнутыхъ построеній баталіонами, на большихъ артиллерійскихъ дистанціяхъ, къ менѣе густымъ, вплоть до стрѣковой цѣпи. Однако, его доводы, не подкрѣпленные практическими испытаніями, оказались недостаточно убѣдительными, особенно по отношенію къ сомкнутымъ баталіонамъ, въ виду малой подвижности этого построенія и видимости его для противника даже на значительномъ разстояніи. Затѣмъ капитанъ Ролути, въ трудѣ «Огонь пѣхоты», какъ наилучшій способъ наступленія, указывалъ: располагаться лежа, наступать внезапно, въ минуту, когда своя артилерія дѣйствительнымъ огнемъ обстрѣливаетъ противника, и притомъ цѣпами. Однако, все же не имѣлось прочныхъ основаній для сужденія о наименѣе уязвимыхъ строяхъ пѣхоты. Большое вниманіе обратила на себя въ Италіи брошюра бельгійскаго маіора Колона «Manuel pratique des tirs collectifs», въ которой авторъ, основываясь на теоретическихъ выводахъ, пришелъ къ заключенію, что наилучшіе строи для пѣхоты на значительныхъ дистанціяхъ—«фланговья построенія на

большихъ интервалахъ» т.-е. разомкнутыя походныя колонны, вмѣсто принятаго ранѣе развернутаго строя, на малыхъ же дистанціяхъ—линейное построеніе, т.-е. цѣпи.

Переходя къ указаніямъ уставовъ итальянскаго и другихъ государствъ, газета отмѣчаетъ, что итальянскій уставъ 1907 г. даетъ лишь общее указаніе, что пѣхота наступаетъ въ сомкнутыхъ построеніяхъ, а затѣмъ—въ разсыпномъ строю; по мѣрѣ приближенія къ противнику и вступленія въ сферу дѣйствительнаго артиллерійскаго огня, баталіоны первой линіи рассыпаются цѣликомъ или частью, примѣняясь къ мѣстности, а баталіоны второй линіи принимаютъ менѣе глубокія построенія. Эти указанія газета считаетъ недостаточно опредѣленными.

Уставы другихъ армій выражаются точнѣе. Въ Германіи уже послѣ бурской войны 1900 г. въ Деберицѣ были произведены опыты для изысканія наилучшихъ строевъ для пѣхоты, и въ 1902 г. выпущена инструкція, гласящая, что на открытой мѣстности наступленіе пѣхоты производится послѣдовательными цѣпиями въ нѣсколько рядовъ, отдѣленныхъ достаточными дистанціями, и притомъ «прыжками» (перебѣжками)—быстрыми, внезапными и короткими; линія огня, по мѣрѣ движенія впередъ, постепенно усиливается подходящими къ ней другими цѣпиями. Въ германскомъ уставѣ 1906 года говорится, что пѣхотная часть, наступающая на опредѣленномъ участкѣ, насколько возможно избѣгаетъ открытыхъ пространствъ и разсыпного строя, и, если линія огня наступаетъ цѣпью, то резервы по возможности держатся въ сомкнутомъ строю, пользуясь закрытіями и рассыпаются только при поддержкѣ цѣпи во время штурма (слѣдуетъ отмѣтить, что на практикѣ, согласно отчетовъ объ упражненіяхъ германскихъ войскъ въ учебныхъ лагеряхъ, резервы боевого порядка обыкновенно наступаютъ по-взводно разомкнутыми рядами).

Въ австрійскомъ уставѣ, одномъ изъ новѣйшихъ—1911 года, говорится, что части пѣхоты въ сферѣ артиллерійскаго огня должны быть раздѣлены на мелкія неправильныя группы, а въ сферѣ стрѣлковаго огня передовая линія наступаетъ цѣпиями, а резервы въ развернутомъ строю.

Газета подчеркиваетъ указанія нашего устава 1908 года, какъ изданнаго на основаніи опыта послѣдней войны и устанавливающаго примѣненіе на большихъ дистанціяхъ, подъ огнемъ артилеріи, построеній узкихъ и глубокихъ, строя по-взводно, а подъ стрѣлковымъ огнемъ, напротивъ, построеній тонкихъ и съ большимъ протяженіемъ по фронту, а также принципъ тщательнаго примѣненія къ мѣстности тѣхъ и другихъ.

Переходя, наконецъ, къ работѣ, изданной итальянской стрѣлковой

школой, «Esercito Italiano» отмѣчаетъ: установлена была необходимость производства опытовъ стрѣльбы въ школѣ, а не въ различныхъ полкахъ пѣхоты, для однообразія, какъ въ смыслѣ вліянія мѣстности, видимости мишеней и пр., такъ и въ одинаковой силѣ стрѣляющей части—одного взвода—и мишеней (число людей=числу фигуръ), а также въ одинаковомъ протяженіи по фронту тѣхъ и другихъ; послѣднее условіе не могло быть соблюдено лишь при дѣйствіи цѣпи, силою въ одинъ взводъ, противъ мишеней, изображающихъ взводъ въ строю «по четыре» (т.-е. въ колоннѣ со вдвоенными рядами).

Для стрѣльбы мишени были расположены въ слѣдующихъ 4 различныхъ строяхъ: 1) взводъ, разсыпанный въ цѣпь, 2) отдѣленія въ колоннахъ по 2, головы колоннъ на одной линіи на интервалахъ въ 25 шаговъ, 3) отдѣленія въ колоннахъ по 1, на такихъ же интервалахъ, и 4) взводъ въ колоннѣ со вдвоенными рядами.

Результатъ стрѣльбы, по степени пораженія, получился слѣдующій: на дистанцію въ 450 метровъ наименьшее пораженіе случилось въ цѣпи, затѣмъ колонны по 1, колонны по 2 и наибольшее — взвода въ колоннѣ по 4; на 700 метровъ — порядокъ этотъ измѣнился такъ: колонна по 1, колонна по 2, цѣпь, взводная колонна по 4, а на дистанціи въ 1.000—1.200 м. получилась такая поражаемость, начиная съ наименьшей: колонна по 1, колонна по 2, взводная колонна по 4 и, наконецъ, цѣпь, т.-е. рассыпной строй на большія дистанціи оказался подверженнымъ пораженію болѣе, чѣмъ всѣ остальные испытанные строи.

Результаты этихъ опытовъ, по мнѣнію газеты, должны повлечь за собою радикальное измѣненіе въ тактическихъ построеніяхъ итальянской пѣхоты. Въ виду важности возможно дольше сохранить части въ рукахъ начальниковъ при наступленіи, до дистанціи въ 1.000 метровъ, безъ особой опасности можно наступать во взводныхъ колоннахъ по 4, съ интервалами между взводами въ 50 шаговъ; на дистанціяхъ отъ 1.000 до 700 метровъ—въ узкихъ колоннахъ по отдѣленіямъ съ интервалами въ 25 шаговъ, а на болѣе близкихъ дистанціяхъ—цѣпями, причемъ закрытія на мѣстности могутъ въ значительной степени еще сократить дистанцію, съ которой потребуются рассыпаніе частей, и еще дольше сохранить управленіе движеніями и огнемъ въ рукахъ унтеръ-офицеровъ.

Въ школѣ произведены также сравнительные опыты стрѣльбы фронтальной и фланговой противъ взводной колонны по 4, а также опыты для выясненія вліянія ошибокъ въ установкѣ прицѣла на успѣхъ стрѣльбы. Не приводя результатовъ этихъ опытовъ, «за немѣніемъ мѣста», газета лишь отмѣчаетъ, что на малыхъ дистан-

ціяхъ до 700 м., ошибки эти не имѣютъ существеннаго вліянія на результаты стрѣльбы.

Въ общемъ, произведенные въ итальянской стрѣлковой школѣ опыты не установили чего либо новаго, а лишь подтвердили еще разъ результаты испытаній въ другихъ арміяхъ, на основаніи которыхъ на нашихъ глазахъ произошла постепенная эволюція тактическихъ построеній пѣхоты на болѣе значительныхъ «артилерійскихъ» дистанціяхъ—отъ разсыпного строя къ развернутому и отъ послѣдняго къ глубокимъ построеніямъ малыми частями на достаточныхъ интервалахъ, другими словами къ боевому порядку по-зводно.

Этотъ принципъ установился также на основаніи опыта послѣднихъ войнъ и отвѣчаетъ важному требованію сохраненія частей возможно дольше въ рукахъ младшихъ начальниковъ, что особенно необходимо при краткихъ срокахъ службы.

Франція.

Въ этомъ году во Франціи вышли двѣ новыя инструкціи для пѣхоты, изъ которыхъ одна касается организаціи полевой телефонной службы, а другая—полевого оптического телеграфа. Въ D. Offizier Blatt находимъ разсмотрѣніе ихъ.

«Полевая телефонная служба» имѣетъ цѣлью установленіе связи при помощи телефоновъ среди войсковыхъ частей, т.-е. между начальникомъ и подчиненными ему частями (баталіонъ, рота), а также между послѣдними. Въ то же время при помощи ея часть можетъ войти въ связь съ сосѣдними войсками, а также съ высшею единицею. Особо отъ телефонной службы существуетъ «служба связи» при помощи отдѣльныхъ людей или сигналовъ флагами. Чины телефонной службы требуютъ особой подготовки; они обучаются также и обязанностямъ чиновъ «службы связи», на случай порчи телефоновъ, и для сего каждый телефонный постъ снабжается двумя флажками. Въ полку телефонною службою завѣдуетъ особый офицеръ (поручикъ), въ помощь которому назначается унтеръ-офицеръ изъ сверхсрочнослужащихъ; лица эти избираются среди чиновъ, прошедшихъ курсъ стрѣлковой школы (въ школѣ всѣ прикомандированные обучаются телефонному дѣлу). При полку имѣются три телефонныхъ команды; во главѣ каждой стоитъ унтеръ-офицеръ или ефрейторъ; каждая команда имѣетъ матеріальную часть на 2 поста (станціи) и на каж-

домъ посту 3 телефонистовъ (1 старшій), которые носятъ всѣ принадлежности въ футлярахъ на поясномъ ремнѣ и на ранцѣ.

Каждый баталіонъ имѣетъ одну пару телефонныхъ аппаратовъ (альпійскіе баталіоны—двѣ пары)—2 аппарата, 4 катушки съ 500 метрами проволоки каждая (проволока толщиною въ $\frac{1}{2}$ мм.) и прочія принадлежности, въ томъ числѣ дневникъ депешъ и запасныя части.

Весь личный составъ «телефонной службы» въ полку готовится съ февраля мѣсяца упомянутымъ офицеромъ и унтеръ-офицеромъ по плану, утвержденному командиромъ части. По окончаніи подготовки, телефонисты упражняются разъ въ недѣлю; особенное вниманіе обращается на подготовку старшаго на посту. Всѣ телефонисты носятъ на лѣвомъ рукавѣ особое отличіе—двѣ молніи. При увольненіи ихъ, въ книжкѣ каждого дѣлается особая отмѣтка о принадлежности къ телефонной командѣ, въ видахъ образованія изъ нихъ телефонныхъ командъ въ резервныхъ и територіальныхъ частяхъ.

Полевыми телефонами пользуются, какъ при расположеніи на отдыхъ, особенно вблизи противника для соединенія разбросанныхъ частей, такъ и въ сторожевомъ охраненіи, гдѣ всегда соединяются его части и прежде всего важнѣйшіе и наиболѣе опасныя пункты (при смѣнѣ сторожевого охраненія провода остаются и матеріальная часть обмѣнивается), на походѣ (на большихъ привалахъ для связи съ авангардомъ, боковымъ отрядомъ и т. п.) и, главнымъ образомъ, въ бою: при наступленіи телефонъ примѣнимъ только въ случаѣ болѣе продолжительнаго перерыва его, для установленія, на примѣръ, связи начальника съ резервомъ, артилерією или боковой охраною. Важное значеніе полевая телефонная служба имѣетъ при оборонѣ. Въ инструкціи на схемѣ показано примѣрное соединеніе пѣхоты съ находящеюся позади артилерією; телефонные посты стоятъ вблизи соотвѣствующихъ начальниковъ; связь между послѣдними и телефонными постами поддерживаютъ отдѣльные люди «службы связи» пѣхоты и артилеріи. Когда часть не пользуется полевыми телефонами чины телефонной службы могутъ быть назначены для исполненія обязанности сигнальщиковъ или же поставлены въ строй.

Оптическія средства сообщенія помимо телефоновъ имѣютъ расположенныя въ горныхъ мѣстностяхъ части пѣхоты (VII, XIV и XV корпусовъ) и всѣ альпійскія пѣхотныя части, такъ какъ въ гористой мѣстности прокладка телефонныхъ проводовъ бываетъ затруднительна. Пѣхотные полки и егерскіе баталіоны имѣютъ по двѣ сигнальныхъ команды; альпійскія части—по одной на роту. Организація подобная же, какъ для телефонной службы; начальникъ по-

слѣдней завѣдуетъ въ тоже время и сигналистами при помощи особаго, второго, унтеръ-офицера.

Сигналы передаются при помощи горѣнія масла или ацетилена. При солнечномъ свѣтѣ пользуются зеркальцемъ, дающимъ «блики». Оптической сигнализаци присущи нѣкоторыя неудобства—трудное «отыскиваніе» станцій, медленность передачи (50 словъ въ полчаса); въ горахъ онъ нерѣдко можетъ быть очень полезенъ.

М. Б.

